

Поэзия — это максимум информации в единицу времени. Это молитва, инструмент Бога, который познает самого себя через свое творение, мировоззрение, способ жизни и возможность диалога с миром. Это Зеркало, которое отражает нас и само же многократно отражается бесконечным коридором в словах — написанных, произнесенных, забытых в мертвых языках и еще не родившихся, но уже мучительно

произрастающих, как и все живое. Это и есть тот самый магистерий (философский камень, лат. lapis philosophorum), он же ребис, красная тинктура, «пятый элемент», — в описаниях средневековых алхимиков некий реактив, необходимый для успешной трансмутации металлов в золото и создания великого эликсира жизни. Поэзия — это магия. Работа со СТИХИями способна изменять реальность. Нет ничего сильнее слова.

МАГИСТЕРИУМ

Я потратил 40 лет на... поиски философского камня, именуемого истиной. Я советовался со всеми поклонниками античности, с Эпикуром и Августином, Платоном и Мальбраншем, но остался при своей бедности.

Вольтер

Я обхожусь без василисков и рептилий,
И без яиц, снесенных старым петухом, —
Обряды с жабами давно уж запретили.
Наш философский камень называется Стихом,
В котором есть свобода, и бессмертие,
И даже то, чего мой разум не просил.
Все превращает в золото, поверьте,
Поэзии волшебный эликсир!

Наталья Ясницкая

ГРОМ

Гортанное грассированье грома
Не формула, скорей, а аксиома
Священного служения с дождем.

По буквам разложив раскаты в слово,
В молитву — тайный код всего живого,
Родился день. А мы все чуда ждем...

* * *

Завяжу я волосы
 травяным узлом,
Распишусь под тучею
 золотым пером...
Дождь прольется ведрами —
 соберу в горсти.
Тяжело ладонями
 целый дождь нести!..

ВЕСНА

В короне солнечных лучей
Весна на птичьей колеснице
Над лесом вздрогнувшим промчится —
В траве оттаявший ручей

Засеребрится, будто пóлоз,
В ответ весне. Журчаньем вод
Звенит его хрустальный голос,
И звери водят хоровод...

А белый сад, что Белый гость,
Взметнув сирени белой гроздь,
Стоит в цветах, как в поцелуях,
И свадьбы на земле пируют,

И в небесах Солнцеворот!

В НЕБЕ РОСЧЕРК ТЕМНЫХ МОЛНИЙ...

В небе росчерк темных молний
Запоздалых вольных птиц.
Вечер с рощею помолвлен —
Кружева сползли со спиц...

Лицевою и изнанкой
Стелет свой узор листва
Древних замыслов и знаков
В ритуалах волховства.

Это летопись желаний —
Сок томится в деревьях,
Как предвестник тайных знаний,
Что не выразить в словах.

Каждый год под птичье пеньё
С обновлением колец
В сине-звонкий день весенний
Роща ходит под венец,

Чтобы в почву семенами
Завершить священный круг.
Роща в небо окунает
Руки-ветви... ветви рук.

СНЕГУРОЧКИ РОССИИ

Тепло у старого камина...
На улице опять зима.
А я предчувствием томима —
К весне растаю и сама!

Ведь пролески на перелесках,
Как отражение небес
Через хрустальные подвески,
В которые наряжен лес,

До слез и обмороков сини!
И песни Леля сердце жгут,
Когда любви, как Чуда, ждут
Снегурочки в моей России...

ФЕВРАЛЬ

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу...*

Данте Алигьери

Прожив февраль почти до середины,
Вдруг осознать весеннее сиротство
Любви и смерти, слитых воедино,
И их неотвратимое господство.

Уже не в первый раз, теряя друга,
Тропой знакомой через бурелом
В лесу дремучем прорываясь напролом
С пути сбиваюсь и иду по кругу.

Чтоб в дебри эти впредь не возвращаться,
Меняю облик и роптать не смею,
Когда учусь у бабочек и змей,
Теряя кожу, перевоплощаться.

Пусть в воздухе мороз — я предвкушаю лето,
В пульсирующих жилках влажный лист,
И в океанах солнечного света
Пичуг разбуженных мажорный пересвист...

ТАНЕЦ
(МОИМ УЧИТЕЛЯМ)

И... раз,
 и... два,
 и... три,
 и... раз...

Всю жизнь учусь держать баланс,
Не опираясь о партнера, —
Постигну тайну эту скоро
И получу последний шанс

С молитвою пройти по бритве,
Дышать на «И», не сбившись с ритма,
И ускоряться не спеша,
Живя не суетно, и слитно.

Беру себе в учителя
Деревья, реки и пустыни —
Ведь жить я буду и тогда,
Когда земля совсем остынет.

Когда дорога станет уже,
Партнер уже не будет нужен.
Баланс... Всегда держать баланс!
Душа бессмертна — это шанс...

Но как сейчас не сбиться с ритма
Дыхания лесов, морей?
Ключом какого алгоритма
Учиться языку зверей,

Полетам птиц с размахом крыльев,
Подобным ангельским в раю?
На веерах поднятой пыли
Танцорами в моем краю
В воронках солнечного света
Я отрываюсь от земли,
Как в книгах Древнего Завета
Тех предков, что летать могли...

Магический орнамент танца
В геноме человеческих рас,
Пока земное бьется сердце:
И... раз,

и... два,
 и... три,
 и... раз...

Ночное шоу

Коченея на корточках, мгла
Темный угол в саду родила.
Он мякнул кошачьим ртом,
Хрустнул веткою и потом

Стал расти — посекундно смелея,
Дотянулся до ближней аллеи.
Поднимаясь все выше и выше
Тьма накрыла деревья и крыши,

И раскинула звездный шатер.
Вышел месяц паяц-визитер,
Сочиняя дрожащие тени
Под стеблями неспящих растений.

Сотни глаз, ушей и хвостов,
Хохот сов, чей-то страх из кустов,
В фиолетовом поле пророчеств
Распустились цветы одиночеств...

Чехарда вещей снов до рассвета —
Тридцать шесть комбинаций в сюжетах¹
Создается ночным Демиургом
Под шедевры земным драматургам.

У цикад неизменная роль
До утра соль-дизель — ля-бемоль
На три четверти звонко тянуть,
Не давая актерам уснуть.

В этом шоу из Света и Тьмы
Персонажи и зрители — мы.

Земное время

Земное время торопить не надо —
Созреет осень кистью винограда
И яблоками звонкими в саду.
Когда живем с природою в ладу,
Рассветы и закаты нам в награду.
Чтобы душа возросла и росла,
И научилась отличать Добро от Зла,
Так мало дней отпущено в году...

¹ Аристотель, Виктор Гюго, Иоганн Вольфганг Гете, Карло Гоцци и Жорж Польти считали, что вся драматургия и мировая литература держится на 36 сюжетах и их комбинациях. Многочисленные попытки дополнить этот список только подтвердили верность исходной классификации основных (или бродячих) сюжетов.